ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Председательствующий
Киселев А.В.

Дело № 33-010-35

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

8 декабря 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Лутова В.Н.
судей Хомицкой Т.П. и Шмаленюка С.И.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осуждённого Николаева Н.А. на приговор Ленинградского областного суда от 6 апреля 2001 года, которым

НИКОЛАЕВ Н А *несудимый, -*

осуждён к лишению свободы:

по ст.ст. 30 ч.1 и 158 ч.2 п.п. «а», «б», «в» УК РФ на три года;
по ст. 158 ч.2 п.п. «а», «б», «в», «г» УК РФ на 4 года;
по ст. 162 ч.2 п.п. «а», «б», «в», «г» УК РФ на 8 лет с конфискацией имущества;
по ст. 162 ч.3 п.»в» УК РФ на 14 лет с конфискацией имущества;

а также по ст. 105 ч.2 п.п. «в», «з», «н» УК РФ к пожизненному лишению свободы.

На основании ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений наказание Николаеву назначено в виде **пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества.**

Этим же приговором осуждены Козлов В А Устинов Ф А и Устинов Н Н в отношении которых приговор в кассационном порядке не рассматривается.

Постановлено взыскать: с Николаева и Устинова Ф.А. в пользу О рублей солидарно; с Николаева и Козлова в пользу П рублей солидарно; с Николаева в пользу П рублей.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2002 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением Соль - Илецкого районного суда Оренбургской области от 29 июня 2004 года исключен квалифицирующий признак «неоднократно» из осуждения по ст. ст. 158, 162, 105 УК РФ, его действия переквалифицированы со ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ на ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, со ст. 162 ч. 2 УК РФ на ст. 162 ч. 3 УК РФ, со ст. 158 ч. 2 п. п. «а, б, в, г» УК РФ на ст. 158 ч. 3 УК РФ, со ст. 30 ч. 1, ст. 158 ч. 2 п. п. «а, б, в» УК РФ на ст. 30 ч. 1, ст. 158 ч. 3 УК РФ, исключено указание о конфискации имущества. Постановлено считать Николаева осужденным по ст. 30 ч. 1, ст. 158 ч. 3, ст. 158 ч. 3, ст. 162 ч. 3, ст. 162 ч. 4 п. «в», ст. 105 ч. 2 п. п. «в, з» УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 8 декабря 2003 года) к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

Постановлением президиума Оренбургского областного суда от 6 августа 2007 года постановление Соль - Илецкого районного суда Оренбургской области от 29 июня 2004 года изменено. Действия Николаева переквалифицированы со ст. 30 ч. 1, ст. 158 ч. 3 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8 декабря 2003 года) на ст. 30 ч. 1 ст. 158 ч. 2 п. п. «а, в» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 13 июня 1996 года), по которой назначено 2 года 10 месяцев лишения свободы, со ст. 158 ч. 3 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8 декабря 2003 года) на ст. 158 ч. 2 п. п. «а, в, г» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 13 июня 1996 года), по которой назначено 3 года 10 месяцев лишения свободы, со ст. 162 ч. 3 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8 декабря 2003 года) на ст. 162 ч. 2 пп. «а, в, г» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 13 июня 1996 года), по которой назначено 7 лет 10 месяцев лишения свободы, со ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8 декабря 2003 года) на

ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 13 июня 1996 года), по которой назначено 13 лет 10 месяцев лишения свободы, со ст. 105 ч. 2 п. п. «в, з» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 8 декабря 2003 года) на ст. 105 ч. 2 п. п. «в, з» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 13 июня 1996 года), по которой назначено пожизненное лишение свободы. На основании ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено пожизненное лишение свободы.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 года кассационное определение Судебной коллегии от 22 июля 2002 года, постановление Соль- Илецкого районного суда от 29 июня 2004 года и постановление президиума Оренбургского областного суда от 6 августа 2007 года отменены, уголовное дело направлено на новое кассационное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснение осуждённого Николаева Н.А. в режиме видеоконференцсвязи, поддержавшего кассационную жалобу, выступление адвоката Акопян А.К. в защиту осужденного, мнение прокурора Савинова Н.В., полагавшего необходимым приговор изменить с учетом действующего законодательства, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Николаев признан виновным и осуждён за разбойные нападения:

в ночь на 10 сентября 1998 года на К [redacted] в [redacted]

в ночь на 18 сентября 1998 года на В [redacted] в [redacted]

в ночь на 25 сентября 1998 года на Т [redacted] в [redacted]

в ночь на 17 октября 1998 года на З [redacted] в [redacted]

в ночь на 21 октября 1998 года на К [redacted] в [redacted]

- совершённые группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшим;

за убийства при этом в тех же местах и время К В Т З К находившихся в беспомощном состоянии, неоднократно, сопряжённые с разбоем;

за разбойные нападения:
в ночь на 13 сентября 1998 года на в после этого в ту же ночь на И в том же месте;
в ночь на 28 сентября 1998 года на С в

- совершённые группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с незаконным проникновением в жилище, а также, за исключением эпизода со С с применением предметов, используемых в качестве оружия;

за кражи:
в ночь на 25 сентября 1998 года имущества К в
21 октября 1998 года имущества Е в

- совершённые группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба потерпевшим;
за приготовление 12 октября 1998 года на кражу имущества К в -

совершённые, при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Николаев Н.А. находит приговор незаконным, необоснованным, считает дело в отношении него «сфабриковано», предварительное и судебное следствие проведены с нарушением закона. Обстоятельства совершенных преступлений установлены судом неверно. Свою вину считает недоказанной.

Излагает, что в ходе распития спиртных напитков Козлов предложил поехать с ним и похитить с дачи имущество, на что он согласился. В доме Козлов схватил и держал потерпевшую, а он найдя деньги, вышел из дома. О том, что Козлов убил старушку, узнал после задержания.

На предложение Устинова Ф. о хищении имущества в также согласился, но участия в избиении и убийстве не принимал. Человека связал, боясь угроз со стороны Устинова. Из дома Устинов вынес магнитофон.

В поехал с Устиновым Ф., где в дом к потерпевшей последний принудил его войти, ударив в лицо, однако он, Николаев, незаметно вышел. Через несколько минут к нему подошёл Устинов и они

пошли. У одного дома остановились, где Устинов сломал на входной двери замок, зашёл в дом, вынес оттуда старый телевизор, завернутый в покрывало. Утром на электричке они уехали домой.

В одних из своих дополнений к жалобе Николаев указывает, что он сам забрал магнитофон из дома, а Устинов остался в доме и убил человека, в других заявляет, что магнитофон ему отдал Устинов.

Указывает, что в участии в кражах себя оговорил, а также, что по эпизоду в [redacted] бросал на голову потерпевшей подушку. Этого он не делал, ударов потерпевшей не наносил.

В своих дополнениях от 25 июня 2001 года признает, что после возобновления судебного следствия он дал правдивые показания, что «свое участие и свою вину в покушении на кражу и в совершении краж, разбойных нападений по всем эпизодам он признаёт полностью, искренне раскаивается в содеянном».

В тоже время в своей жалобе и дополнениях к ней Николаев утверждает, что с Козловым он был один раз, а с Устиновым – два раза, в указанных выше случаях, больше он с ними никуда не ходил и не ездил на совершение преступлений. Козлов и Устинов, заставляя его искать деньги, очень его избивали, но он убегал из домов потерпевших, а они оставались там и убивали старушек. Вместе с тем, указывает, что деньги, которые он находил, делил с Козловым и Устиновым Ф.

Показания Козлова и Устинова Ф. автор жалобы находит неправдивыми, утверждает, что они оговорили его, поскольку завидовали его хорошей жизни, с женой Устинова Ф. он однажды имел интимные отношения. Полагает, что они «поили его специально, чтобы склонить на воровство, свалить убийства на него».

При их задержании, Козлов сказал ему, чтобы он ни в чём не признавался и он его послушал. В камере его били заключённые, как он считает, по указанию оперативных работников, в связи с чем он ничего не рассказывал в ходе следствия. Оперативные работники предложили Козлову его оговорить. Какие давать показания Устинову, последнего учил Козлов.

Указывает, что суд необоснованно не принял во внимание его показания, а взял за основу не соответствующие действительности показания Козлова и Устинова.

Утверждает, что потерпевших он не убивал, это сделали Козлов и Устинов Ф. Вывод суда о совершении им убийств потерпевших – ошибочен, вина его в этом не доказана.

Николаев ссылается на свой возраст, состояние здоровья, на наличие детей, что его сбили с пути «подельники».

Просит вынести справедливое решение, приговор отменить, дело направить на доследование или на новое судебное рассмотрение. В дополнениях к жалобе высказывает то, что он «согласен сидеть года, но не пожизненное лишение свободы». Просит заменить наказание на

небольшой срок в виде лишения свободы, поскольку назначенное ему наказание не соответствует тяжести содеянного им.

В возражениях на кассационную жалобу Николаева осуждённый Козлов В.А. считает приговор обоснованным, утверждения Николаева, что убийства совершены Козловым и Устиновым, что он, Козлов, его оговорил, являются несостоятельными. Никаких доводов в подтверждение этого, Николаевым не приведено. Доводы кассационных жалоб расценивает, как стремление Николаева переложить свою вину и избежать ответственности. Просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия полагает, что виновность Николаева в совершении им установленных судом преступлений подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Так, осуждённый Козлов в судебном заседании пояснил, что вечером 9 сентября 1998 года к нему пришёл Николаев и предложил поехать с ним в [redacted], совершить там кражу с дачи, на что он согласился. Приехав туда, подошли к жилому дому, куда проникли с целью хищения продуктов. Николаев нашёл железную монтировку. В процессе кражи заметил, что в доме кто-то находился. К тому человеку, как после узнал, К[redacted] подошёл Николаев. Та упала. Николаев стал бить её кулаками, спрашивал, где она хранит деньги. Потерпевшая не отвечала. Николаев связал её, вновь стал спрашивать, где у неё деньги, но она сказала, что денег у неё нет. Услышав это, Николаев ударил К[redacted] монтировкой.

После этого он, Козлов, из дома вышел, взяв несколько банок с какими-то домашними заготовками.

Потом вышел Николаев. По дороге домой предлагал ему [redacted] рублей, но он отказался взять у него эти деньги.

Также пояснил, что в [redacted] с Николаевым они ехали на электричке. Приехали туда около 10 часов вечера, примерно до часа ночи сидели в кустах за вокзалом.

В своём собственноручном заявлении на следствии по этому эпизоду обвинения (л.д. 97 т. 3) Козлов указывал, что в ходе предложения съездить в [redacted] Николаев объяснил ему, что он знает один дом, в котором проживает старушка. Направляясь к дому, у Николаева была с собой монтажка, электрический фонарик, перчатки. Дверь в дом Николаев открыл монтажкой. Навстречу Николаеву вышла бабушка, которую тот толкнул и та упала. Он держал потерпевшую за руки, а Николаев связал её. Николаев нанёс ей несколько ударов кулаками, требовал у неё деньги и золото. Она говорила, что у неё ничего нет, но Николаев ударил потерпевшую 3 раза монтажкой по

голове, после чего пошёл искать деньги, а ему, Козлову, сказал стоять около старушки. Возле головы у неё была кровь. Потом Николаев сказал, что нашёл в кровати деньги, после чего, оставив старушку на полу, они из дома вышли. Николаев дал ему [redacted] рублей.

Аналогичные показания Козлов давал при допросе в качестве обвиняемого (л.д. 98-100 т. 3), дополнив, что Николаев во время совершения преступления был в матерчатых перчатках белого цвета.

Эти показания Козлов подтверждал при осмотре места происшествия с его участием (л.д. 111-118 т. 3), на очной ставке с Николаевым (л.д. 133-145 т. 3).

В судебном заседании Козлов пояснил, что через три дня после посягательства на К[redacted], Николаев предложил ему совершить кражу из погреба в [redacted] на что он согласился. Приехали в город на электропоезде около 11 часов вечера. У одного из домов Николаев остановился, предложил зайти туда, сказал, что в погреб они ещё успеют.

С помощью складного ножа Николаев выставил стекло на веранде дома, открыл входную дверь, впустил и его туда. В доме находилась пожилая женщина, которая, увидев их, от страха упала. Николаев подошёл к ней, ударил 1-2 раза кулаком. Стал требовать у неё деньги, избивать каким-то предметом. Он вышел из дома.

Излагая аналогичные показания в ходе предварительного следствия, Козлов указывал, что Николаев был в перчатках, мыл их, так как они были в крови.

Далее Козлов показал в суде, что после нападения на К[redacted], Николаев привёл его к другому дому, открыл входную дверь, зашёл в жилище. Он тоже зашёл в дом. Николаев прошёл в комнату, а он стоял в коридоре, поняв, что это жилой дом, вышел оттуда на улицу. Минут через 20-25 вышел Николаев, у которого были 2 бутылки водки. Рассказал ему, что в доме находилась престарелая женщина, которую он свалил на пол и закидал тряпками. После этого они пошли на вокзал, сели в электричку и уехали.

На следствии при допросе в качестве обвиняемого Козлов указывал, что у дома И[redacted] Николаев сказал ему, что в нём проживает старушка. Проникнув в него, увидел на кровати женщину. Пока Николаев обыскивал жилище потерпевшей, он, Козлов, стоял около И[redacted] (л.д. 176 т. 3).

Козлов в судебном заседании пояснил, что после этих случаев Николаев предложил ему обокрасть дачу в [redacted], на что он согласился. Приехали с ним в [redacted] между 21 и 22 часами. Проходя мимо маленького дома, Николаев предложил зайти в него. Ему сказал постоять возле дома, а сам оторвал доски на пристройке, находившейся с обратной стороны дома, через образовавшееся отверстие проник внутрь. Спустя некоторое время, через тот пролом Николаев передал ему сумку, в которой находились около 5 бутылок водки, примерно 2 кг лука. Николаев вылез из дома и они пошли к реке. Сказал ему, Козлову,

что в доме была пожилая женщина, он, Николаев, её связал, объясняя это тем, чтобы она не смогла вызвать милицию.

На следствии Козлов признавал, что Николаев дал ему [redacted] (неденоминированных) рублей.

Потерпевшая П[redacted] пояснила в суде, что её мать – К[redacted] проживала одна в частном доме в [redacted] Хозяйство её мать не вела в силу преклонного возраста и состояния здоровья. У неё были больны ноги, катаракта глаза. Из дома она почти не выходила.

Когда она пришла к матери, то обратила внимание на то, что входная дверь дома была не заперта. Обнаружив мать лежавшей на полу в комнате возле дивана, она подбежала к ней, хотела помочь, но тут увидела, что она вся в крови, хотя была ещё жива, шевелила губами, однако говорить не могла. Мать была связана тряпкой, похожей на кусок простыни, были связаны ноги, такая же тряпка была у неё на шее. В доме был беспорядок, кругом кровь. Она побежала к соседке С[redacted] у которой телефон, вызвала «скорую помощь» и работников милиции. Сарай, находившийся рядом с домом матери, был открыт, замок с него был сорван. Из дома были похищены постельное бельё, около [redacted] рублей.

Аналогичные показания, за исключением положения и состояния матери при её обнаружении П[redacted] дала в суде потерпевшая Г[redacted]

Свидетель Г[redacted] пояснил в судебном заседании, что он присутствовал при проверке показаний Козлова на месте преступления. Последний всё рассказывал сам, говорил, что в дом они проникали с Николаевым, последний наносил удары потерпевшей К[redacted] заявив, что свидетелей он не оставляет. Других лиц, кроме Николаева, Козлов не называл.

Заключением дактилоскопической экспертизы установлено, что на банке с тушёнкой, изъятой с места происшествия по эпизоду, связанному с К[redacted] след был оставлен безымянным пальцем левой руки Козлова В.А.

По заключению экспертов К[redacted] было нанесено не менее двух ударов тупым твёрдым предметом с ограниченной травмирующей поверхностью по волосистой части головы, не менее двух-трёх ударов по лицу, не менее одного удара по животу (правая подвздошная область), вероятно, кулаками, ногами, два кровоподтёка нижней конечности и области левого коленного сустава возникли не менее чем от двух травматических воздействий, либо при ударах тупыми предметами, либо при ударах о таковые.

Смерть К[redacted] последовала от тупой открытой черепно-мозговой травмы с переломом костей черепа, повреждением твёрдой мозговой оболочки, кровоизлиянием над твёрдой мозговой оболочкой, кровоизлиянием

под мягкой мозговой оболочкой, ушибом головного мозга, осложнившейся отёком головного мозга и острой кровопотерей.

Между обнаруженными у потерпевшей повреждениями и наступлением её смерти имеется прямая причинная связь.

Из показаний потерпевшей К[redacted] следует, что в ночь в сентябре 1998 года в доме она находилась одна. Около 2 часов проснулась от того, что зажёгся свет. Увидела незнакомых мужчин, похожих на цыган. Их было не менее 2-х. Она хотела убежать, вскочила с кровати. Её у порога сбили с ног. Один из мужчин стал наносить ей удары металлическим предметом, похожим на гвоздодёр, по голове. Под удары она подставляла руки и основная часть ударов пришлась по рукам. Ей было нанесено не менее 3-5 ударов. После этого она потеряла сознание, её оглушили. Полностью не могла осознавать происходящее. Избивавший её человек требовал от неё деньги. Другой или двое в это время обыскивали её дом. Она очень боялась, что её убьют.

Потом напавшие на неё лица ушли. Она обнаружила на веранде выставленными два стекла. Из дома у неё были похищены две кофты, аккумуляторный фонарик [redacted] рублей.

Заключениями судебно-медицинских экспертов установлено, что у К[redacted] имелись переломы 2 правой пястной кости и основной фаланги 3 пальца правой кисти, причинившие вред здоровью средней тяжести по признаку длительности расстройства здоровья на срок свыше 21 дня, были получены по механизму тупой травмы.

При задержании Николаева и Козлова у них был изъят аккумуляторный фонарик, который потерпевшая опознала похожим на похищенный у неё при нападении в ночь на 13 сентября 1998 года.

Из показаний потерпевшей И[redacted] следует, что около 20 часов 12 сентября 1998 года она закрыла входные двери на засовы и крючки, легла спать. Ночью проснулась от того, что кто-то пытался открыть дверь. Начав вставать с кровати, увидела, что входная дверь открылась, в дом вошли два человека. Один из них выше ростом прошёл к ней в комнату, в руке у него был топор. Она спросила, что им надо. С топором мужчина сказал: «Давай деньги». Она ответила, что у неё нет денег. Тогда тот сказал, что он её убьёт. Замахнулся топором и ударил её им в лоб. Она успела подставить под удар руку. Из головы и носа у неё пошла кровь. Тот же мужчина взял её за руку, стащил с кровати на пол. Стал рыться в кровати, говоря, что деньги он найдёт. Потом начал трясти её и требовать, чтобы она отдала деньги. Она говорила, что денег у неё всего [redacted] рублей. Мужчина достал из висевшей на стене фуфайки кошелёк, забрал из него деньги. Из кармана другой фуфайки взял кожаные меховые рукавицы. Вновь стал требовать у неё деньги и золото. Она говорила, что у неё ничего нет. У неё на шее висела цепочка из серебра и простой крестик. Этот мужчина сорвал их с неё и забрал себе. Второй мужчина

в это время вытряхивал из шкафа и серванта вещи. Потом они вдвоем связали ей за спиной руки, ремнём ноги, бросили её на пол возле кровати, а сверху прикрыли матрасом. После этого они из её дома ушли, забрав из дома, принадлежащие ей вещи.

Аналогичные показания со слов потерпевшей И дала в суде свидетель А которая, кроме того, пояснила, что она ухаживала за потерпевшей, поскольку у той болели ноги и она на улицу не выходила. В то утро она, А вышла из своего дома и услышала, что её зовет И Она зашла к ней, видела у неё повреждения, та рассказала о произошедшем ночью. В комнате обнаружила топор, который принадлежал потерпевшей.

Заключениями судебно-медицинских экспертов установлено, что у И имелись рубленая рана лобной области головы, ушиб левого лучезапястного сустава. Рана головы была причинена рубящим орудием, ушиб – по механизму тупой травмы. Повреждения, в частности головы, повлекли за собой легкий вред здоровью по признаку расстройства здоровья на срок свыше 6, но менее 21 дня.

Потерпевшая П пояснила в суде, что В проживала одна, у нее не было ноги, она пользовалась протезом, который перед сном снимала. Знала, что В хранила себе на похороны около рублей, которые после убийства потерпевшей В в её доме не были обнаружены.

О факте убийства В обстановки в доме в момент обнаружения трупа потерпевшей, о состоянии ее здоровья при жизни пояснили в суде свидетели И у

Как установлено заключениями судебно-медицинских экспертов, у В были выявлены: странгуляционная борозда на правой боковой и передней поверхности шеи, очаговые кровоизлияния в мышцах шеи по боковым поверхностям, перелом щитовидного хряща в области угла, переломы рожков подъязычной кости и щитовидного хряща с кровоизлияниями в мягких тканях; множественные кровоподтеки и ссадины лица и волосистой части головы с подкожными гематомами, ссадины правого предплечья.

Все эти повреждения являлись прижизненными.

Странгуляционная борозда на шее, переломы щитовидного хряща и рожков подъязычной кости и щитовидного хряща образовались от сдавления органов шеи петлей при удавлении. Множественные кровоподтеки и ссадины на лице и волосистой части головы, ссадины правого предплечья образовались по механизму тупой травмы от ударов тупым твердым предметом (предметами), каковыми могли быть кулак, нога и т.п.

Смерть В последовала от сдавления органов шеи петлей при удавлении, осложнившегося асфиксией. Не исключено, что повреждения шеи у

потерпевшей могли образоваться при сдавлении шеи петлей, обнаруженной на трупе на месте происшествия.

По заключению трассологической экспертизы след фрагмента обуви, изъятый с места преступления по эпизоду с В мог быть образован сапогами, изъятыми у Николаева Н.А.

Вина Николаева подтверждается данными, отраженными в протоколах осмотров мест происшествия после совершенных им преступлений в отношении К К И Е

Осуждённый Устинов Ф.А. показал в судебном заседании, что в сентябре 1998 года Николаев предложил ему съездить с ним в и обокрасть там дачу. Он согласился. Примерно около 11 часов вечера на последней электричке они прибыли туда. Дошли до какого-то дома, там нашли железку, взломали ею входную дверь и вошли. На веранде он, Устинов, обнаружил электрорубанок, в комнате – магнитофон », взял эти вещи. Похищенное с Николаевым уложили в пакет и ушли.

После этой кражи Николаев предложил обокрасть ещё один дом. Проникнув в жилище, Николаев сказал ему оставаться на улице, смотреть за обстановкой. Через 30-40 минут Николаев позвал его в дом. Войдя, увидел на кухне лежащего человека, который не подавал признаков жизни. Николаев объяснил ему, что когда он, Николаев, зашел в дом, в его сторону кто-то бросил топор, а он перехватил в воздухе этот топор и сам ударил им того человека. Впоследствии Николаев говорил ему, что убийство в этом случае у него произошло случайно. В этом доме он, Устинов, взял пуховые платки, часы – будильник. Похищенные вещи они с Николаевым сложили в мешок и пришли на вокзал.

В ходе предварительного следствия при допросе в качестве обвиняемого (л.д.72 об. т. 4) Устинов Ф.А. пояснял, что в он ездил с братом Николаем и Николаевым. Брат участвовал в краже имущества К. Пока он собирал в доме вещи, они (Николаев и Устинов Ф.А.) ходили в другой дом. В доме, где Николаев совершил убийство, он видел бабушку, у которой были связаны руки.

Такие показания Устинов Ф.А. давал в ходе проведения следственного эксперимента (л.д.240 т.5), признавал на следствии, что видел, как Николаев убивал Т Подавал Николаеву веревку или тряпку, чтобы связать потерпевшую.

Устинов Ф.А. показал в суде, что после этих случаев Николаев предложил ему съездить в Приехали они туда на электричке. Некоторое время выжидали, пока наступит темнота. Примерно в час или два ночи Николаев привел его к дому, проник на его веранду, впустил и его. Николаев взломал запоры, проник в жилое помещение, через некоторое время вышел оттуда с вещами, в том числе с плитой.

Вечером 16 октября 1998 г. он и Николаев приехали [redacted] Подошли к одному дому, взломали входную дверь монтировкой. Николаев проник в жилище, а он оставался на веранде. Через некоторое время Николаев вышел из дома, передал ему магнитофон, мужской костюм, водку, сигареты и другие вещи, которые он упаковал.

Он, Устинов Ф., проходил в дом, но в комнату не заходил. Из кухни видел, что на диване кто-то лежал, был связан и накрыт тряпкой. О том, что человек связан, ему сказал Николаев.

На предварительном следствии Устинов Ф.А. пояснял, что в доме потерпевшей Николаев сказал ему, что «замочил бабку». Видел, что у потерпевшей были связаны руки и ноги тряпкой, признаков жизни она не подавала. Николаев говорил ему, что своё дело он знает, учить его не надо. Они сложили в сумку, типа «баула», костюм, сигареты [redacted], свитер, сахар, чай, банку варенья. В руках он, Устинов Ф, нёс магнитофон [redacted] который по приезду домой забрал Николаев себе (л.д.71 т.4). Пояснял (л.д.140-141 т.6), что видел на кровати женщину. Николаев объяснил ему, что связал её, чтобы она не оказывала сопротивление и не мешала воровать.

В судебном заседании Устинов Ф.А. показал, что Николаев предложил ему поехать на кражу в [redacted] Приехали они туда вечером, дождались ночи. Подошли к одному дому. Проникли в него со стороны двора. В комнате Николаев попросил его помочь вынести телевизор. Телевизор они завернули в покрывало. Взяли из дома шубу, женский костюм, что-то ещё. Похищенное спрятали в кустах, так как Николаев предложил обокрасть ещё один дом.

Подошли к дому, взломали дверь, зашли в жилище. Он оставался в коридоре, чтобы наблюдать за окружающей обстановкой, а Николаев прошел в дом. В коридоре он ничего ценного не нашёл. Вскоре вышел Николаев. В руках у него ничего не было. После этого они покинули этот дом.

При допросе в ходе предварительного следствия в качестве обвиняемого (л.д.72 т.4) Устинов Ф. пояснял, что во втором доме Николаев был 40-50 минут. Он решил зайти, посмотреть, что случилось. Зашел туда и увидел на полу бабушку. Николаев сказал ему, что всё произошло случайно. Он, Устинов, подошел к потерпевшей, она была мертва. Подтверждал, что Николаев убил К[redacted] при допросе в качестве обвиняемого 9 июня 1999 года (л.д.248 т.5), в ходе проверки его показаний на месте преступления (л.д.111 т.4).

О проникновении в дом, расположенный в [redacted] осенью 1998 года посторонних лиц, хищении из него электрического рубанка, магнитолы [redacted], отверток, электрического фонарика свидетельствуют показания потерпевшего К[redacted]

Из показаний свидетеля О на следствии следует, что Устинов Н продал ему за рублей электрорубанок.

Из протокола обыска от 6 октября 1999 года следует, что у О был изъят электрорубанок.

Потерпевший К опознал изъятый у О электрорубанок, как похищенный из его дома в осенью 1998 года, что подтверждается протоколом от 19 октября 1999 года.

Потерпевшая М пояснила в суде, что погибшая Т – её мать, которая проживала в доме в Её мать хозяйства не вела, в магазин не ходила, продуктами погибшую обеспечивала она, М Труп матери обнаружила соседка последней – К

Из дома её матери были похищены: ордена и медали, два пуховых платка, радиоприемник, другие вещи и продукты.

Свидетель Б показала в суде, что осенью 1998 года Устинов Ф подарил ей пуховый платок.

Согласно заключений судебно-медицинских экспертов смерть Т наступила от асфиксии, вследствие сдавления шеи петлей.

Расположение странгуляционной борозды на передне-боковых поверхностях шеи в горизонтальной плоскости, её прерывистость и незамкнутость с большей выраженностью вдоль краёв свидетельствуют о возможности причинения данного повреждения при положении потерпевшей лёжа на спине, в результате давления на шею спереди петлёй из эластичного материала, например, ремня.

Телесное повреждение у Т в виде открытой черепно-мозговой травмы с переломом левой височной кости и очаговыми кровоизлияниями в мягкие оболочки мозга опасное для жизни, влечёт тяжкий вред здоровью. Причинение этого повреждения сопровождалось потерей сознания потерпевшей.

Телесные повреждения в виде кровоподтёков левой ушной раковины, правого предплечья, тыла левой кисти, открытой черепно-мозговой травмы были причинены тупыми твёрдыми предметами в процессе борьбы, предшествовавшей смерти.

Ушибленная рана мягких тканей височной области головы слева могла образоваться от воздействия орудия из железа, имеющего плоскость и нечётко выраженное ребро на контактирующей поверхности, например, в результате удара обухом топора, могла образоваться от воздействия ребра обуха топора, изъятого с места преступления.

Заключением трассологической экспертизы установлено, что два следа обуви, изъятые в [redacted] с места преступления по факту убийства Т[redacted] могли быть оставлены резиновыми сапогами, изъятыми у Николаева.

Из показаний потерпевшей С[redacted] усматривается, что 27 сентября 1998 г. она, закрыв входную дверь на крючок и привязав его ремнём к дверной ручке, легла спать. Ночью проснулась от того, что кто-то ходил по дому. Она хотела встать, но её грубо толкнули на кровать, сдавили чем-то лицо, нанесли несколько ударов по рукам, ногам. Один из напавших держал её на кровати, угрожал убить, требовал деньги, а второй в это время, освещая фонариком, обыскивал дом.

У неё были похищены: 2-х конфорочная плитка, две куртки, [redacted] рублей, кошелёк и монеты, ордера и медали, продукты питания.

Свидетель Б[redacted] показал в судебном заседании, что С[redacted] его соседка, которая проживает в доме одна. Утром 28 сентября 1998 г. он вышел из своего дома, увидел С[redacted] На руках, под глазами у неё были синяки. Она рассказала ему, что ночью к ней в дом проникли незнакомые ей мужчины, избили её, накрыли подушкой, похитили вещи и деньги. С её слов, когда её избивали, угрожали сжечь. В доме у неё он увидел беспорядок, всё было перевёрнуто, электропробки были выкручены.

Материалами дела установлено, что у Николаева была изъята 2-х конфорочная плитка, опознанная С[redacted] как похищенная у неё в ночь на 28 сентября 1998 г.

У П[redacted] – племянницы С[redacted] в ходе следствия были изъяты две пластмассовые ножки от электроплитки. Заключением эксперта установлено, что эти ножки и изъятая у Николаева в [redacted] электроплитка ранее могли представлять единое целое. На одной из ножек электроплиты, выданной С[redacted] были обнаружены частицы голубого цвета, являвшиеся красочным покрытием со связующим на основе алкидных смол, которые были одинаковы по цвету и химическому составу с красочным покрытием электроплиты, изъятой у Николаева.

Потерпевший О[redacted] показал в судебном заседании, что его бабушка – З[redacted] проживала в доме в [redacted] одна. Он её навещал ежедневно. Утром 17 октября 1998 г. он приехал домой с работы, через некоторое время пошёл к бабушке. На двери её дома висел замок. Подумав, что она пошла в магазин, сходил туда, но Завьялова, по словам продавца, в магазин не приходила. Тогда он взломал замок, прошёл в дом, в котором всё было разбросано. Увидел бабушку, которая лежала связанная, её шея была перетянута платком. Он выскочил из дома, побежал к Д[redacted]

чтобы сообщить матери о происшедшем, а потом – к Н, чтобы вызвать по телефону работников милиции.

Из дома его бабушки – З были похищены: его мужской костюм, его же кожаная куртка, свитер, магнитола , спирт, чай, другие продукты, медали его деда.

Согласно заключений судебно-медицинских экспертов смерть З наступила от закрытия дыхательных отверстий – рта и носа. Все повреждения были причинены по механизму тупой травмы, возникли вследствие локального воздействия (ударов). Удары наносились с большой механической силой, любыми тупыми твёрдыми предметами (предметом), в том числе кулаками.

У Николаева Н.А. был изъят магнитофон , что подтверждается протоколом обыска от 27 октября 1998 года.

Потерпевшая Е пояснила в суде, что она находилась в Санкт-Петербурге, домой в она вернулась 22 октября 1998 г. Обнаружила дверь дома незакрытой. В доме всё было разбросано. Были похищены: телевизор, покрывало, норковая шапка, кофта, шуба.

Из показаний свидетеля Д видно, что в октябре 1998 года около 7 часов утра у он встретил Николаева и Устинова Ф которые несли завернутый в покрывало телевизор. Он с ними пошутил, сказав, что они ночью нападают на старушек, а утром несут вещи. Николаев и Устинов заволновались, стали оправдываться, говорили, что телевизор они везут из ремонта.

Потерпевшая И показала в суде, что ее мать – К проживала в в частном доме одна. О происшедшем с матерью она узнала от брата – К Приехав в , в доме матери увидела беспорядок, в разных местах следы крови. На двери была сорвана петля. Из ценного пропало только золотое кольцо, которое носила ее мать на пальце руки.

Аналогичные показания дала в суде потерпевшая М

Согласно заключений судебно-медицинских экспертов смерть К наступила от тупой сочетанной травмы головы и груди, выразившейся в переломах костей свода черепа и левых ребер, кровоизлияниях под мягкие мозговые оболочки, осложнившейся отеком головного мозга и легких, жировой эмболией сосудов легких. Комплекс повреждений головы и груди у пострадавшей по своим свойствам относится к разряду тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, в данном случае эти повреждения привели к смерти.

Повреждения на коже (ушибленная рана) височной области головы, вдавлено-оскольчатый перелом левой височной кости образовались от воздействия (удара) тупого твердого предмета с плоской преобладающей поверхностью; резаная рана левого плеча, поверхностная рана наружной поверхности левого плеча были причинены режущим предметом; повреждения груди (переломы ребер), все другие повреждения причинены были по механизму тупой травмы.

По заключению трассологической экспертизы на часах марки [redacted] в доме К[redacted] след мог быть оставлен перчатками, изъятыми после задержания у Козлова.

Материалами дела установлено, что эти перчатки были изъяты из сумки Николаева, которую нес Козлов в день их задержания.

Вина Николаева подтверждается протоколами осмотров мест происшествия по каждому эпизоду предъявленного ему обвинения.

Свидетель Г[redacted] пояснила в суде, что около 13 часов 12 октября 1998 года она увидела у двери дома ее соседки – К[redacted] двух мужчин. Она постучала в окно веранды, выбежала из дома, столкнулась с мужчинами во дворе. Один из них пошел в другую сторону, а с Николаевым она оказалась рядом, смогла его хорошо разглядеть. Потом она подошла к дому К[redacted] около двери которого лежал топор. По приходу К[redacted] домой та сказала ей, что топор ее находился в дровянике и она его в тот день не брала.

Из протокола опознания от 29 октября 1998 года видно, что Г[redacted] опознала Николаева, который 12 октября пытался проникнуть в дом К[redacted]

Потерпевшая К[redacted] показала в судебном заседании, что около 11 часов 12 октября 1998 года она уходила из дома, у калитки увидела двух мужчин, которые спросили, нет ли на продажу скота. Сказав, что у нее скота для продажи нет, ушла. Когда она вернулась, ее соседка рассказала о происшедшем, спросила о топоре, лежащем у дома. Она этому была удивлена, так как топор всегда хранила в дровянике, в этот день им не пользовалась, не брала его.

Проверив доказательства в судебном заседании, оценив их с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, все в совокупности – с точки зрения достаточности для разрешения дела, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности виновности Николаева в совершении разбойных нападений на К[redacted] К[redacted] И[redacted] В[redacted] Т[redacted] С[redacted] З[redacted] К[redacted] умышленного причинения смерти К[redacted] В[redacted] Т[redacted] З[redacted]

К[redacted], краж имущества К[redacted] и Е[redacted], приготовления на совершение кражи имущества К[redacted].

Показания осуждённых Николаева, Козлова, Устинова Ф.А., которые они давали в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, проверялись судом, причины изменений ими пояснений выяснялись, всем им, а также другим доказательствам по делу при постановлении приговора дана верная юридическая оценка.

Не доверять показаниям Козлова и Устинова Ф.А. о совершении Николаевым установленных судом обстоятельств совершенных преступлений, в том числе убийств названных ими лиц по указанным ими эпизодам, у суда оснований не имелось.

О совершении Николаевым преступлений они поясняли как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании.

Положенные в основу обвинения Николаева доказательства согласуются между собой, каждое из доказательств подтверждается другими фактическими данными по делу.

Ссылки Николаева в жалобе о наличии у Козлова и Устинова Ф.А. неприязненных к нему отношений материалами дела подтверждения не нашли.

Козлов и Устинов Ф.А. в судебном заседании утверждали, что отношения у них с Николаевым были нормальными, неприязни к нему они не испытывали.

Как пояснял Козлов, никаких разногласий из-за дома у него с Николаевым не было. У него имеется свой дом, предоставленный ему от фабрики ещё в 1987 году. Устинов Ф.А. указывал, что об интимной близости его жены с Николаевым ему ничего не известно, такого не было.

Сам Николаев в ходе очной ставки с Козловым (л.д.134 т.3) утверждал, что плохих отношений между ними не было. Иного по делу не установлено.

Не доверять пояснениям свидетеля Г[redacted] оснований не имеется. Ранее она Николаева не знала, никаких с ним отношений у неё не было.

Самооговора Николаева, о чём он указывает в жалобе, оговора его со стороны осуждённых Козлова, Устинова Ф.А., свидетелей, в том числе Гусевой, судебная коллегия не усматривает.

Данных, свидетельствующих о незаконных методах ведения следствия, по делу не установлено.

Рассмотрение дела без допроса работника милиции, задержавшего Козлова и Николаева, на что последний ссылается в жалобе, не могло помешать суду всесторонне и объективно оценить исследованные доказательства и не могло повлиять на выводы суда о виновности Николаева в содеянном.

Доводы Николаева о том, что вина его в совершении указанных в приговоре преступлений не доказана, кроме совершения преступления в [redacted] совместно с Козловым, на [redacted] и в [redacted] с Устиновым, о том, он больше с ними нигде не был, его утверждения, что

в [redacted], [redacted] и [redacted] в дома заходил в результате принуждения со стороны Козлова и Устинова Ф.А., оказанного ими на него насилия, что сам он ничего не делал, потерпевших убили Козлов и Устинов Ф.А., несостоятельны, на материалах дела не основаны, противоречат им.

Эти версии на предварительном следствии и в судебном заседании тщательно проверялись и обоснованно отвергнуты судом.

Обстоятельства происшедших событий, мотив посягательства Николаева на потерпевших установлен и правильно указан в приговоре.

Суд обоснованно сделал вывод о наличии у Николаева умысла на лишение жизни К[redacted], В[redacted], Т[redacted] З[redacted] и Королевой.

Нанося множественные удары металлическим предметом - монтировкой, которую носил с собой, о чем свидетельствуют показания Козлова и Устинова Ф., и которая была изъята у него при задержании, топором или другими предметами, которые он находил у потерпевших, а также используя подручные материалы и обматывая их вокруг шеи потерпевших, действуя со значительной силой, суд обоснованно указал, что Николаев предвидел во всех случаях возможность и неизбежность наступления смерти потерпевших, желал этого, то есть действовал с прямым умыслом. Действовал Николаев сознательно, последовательно, целенаправленно.

Между его действиями в отношении них и наступившими последствиями – смертью названных потерпевших имеется прямая причинная связь.

Правильно судом сделан вывод о том, что объектом разбойных нападений и убийств. Николаев находил женщин пожилого возраста, из которых у В[redacted] был протез ноги, К[redacted]страдала болезнью ног, то есть женщин, которые не могли оказать адекватного сопротивления в силу своего беспомощного состояния.

Юридическая оценка действиям Николаева судом дана правильно.

Личность Николаева, его психическое состояние исследованы с достаточной полнотой и объективностью.

В отношении него проводились амбулаторная и стационарная судебная психолого-психиатрическая экспертизы, по заключениям которых он в период времени, относящийся к инкриминируемым ему деяниям, и в настоящее время мог и может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Объективность выводов экспертов сомнений не вызывает. С учетом заключений врачей -экспертов, данных о личности Николаева, всех обстоятельств по делу в отношении инкриминируемых ему деяний он обоснованно признан вменяемым.

Вместе с тем приговор в отношении Николаева подлежит изменению в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности за ряд совершенных преступлений и необходимостью приведения его в соответствие с изменениями и дополнениями, внесенными в Уголовный кодекс РФ.

Николаев осужден за совершение краж имущества 25 сентября 1998 года и 21 октября 1998 года, принадлежащего К[redacted] и Е[redacted] а также за приготовление 12 октября 1998 года к совершению кражи имущества К[redacted]

Данные преступления относятся к категории тяжких, в связи с чем, в соответствии со ст. 78 УК РФ, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истек десятилетний срок. 21 октября 2008 года истек десятилетний срок давности уголовного преследования за данные преступления.

С учетом того, что срок давности уголовного преследования истек после постановления приговора судебная коллегия в соответствии с ч. 8 ст. 302 УПК РФ находит необходимым освободить осужденного от наказания по ч. 1 ст.30 п. «а,б,в» ч. 2 ст. 158, п. «а,в,г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В соответствии со ст. 10 УК РФ, уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание.

Согласно Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» от 8 декабря 2003 года, ст. 16 «Неоднократность преступлений» утратила силу, в связи с чем квалифицирующий признак «совершенное неоднократно» исключен из диспозиции ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 105 УК РФ. Следовательно, подлежит исключению данный признак и из осуждения Николаева по ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 105 УК РФ. По тому же закону и тем же основаниям подлежит исключению из приговора и дополнительный вид наказания - конфискация имущества.

Поскольку постановление Президиума Оренбургского областного суда от 6 августа 2007 года, которым осужденному снижено наказание, было отменено по процессуальным нарушениям закона, судебная коллегия с учетом этого обстоятельства и в связи с исключением признака «неоднократности» разбойных нападений, полагает необходимым снизить наказание Николаеву по пп. «а,в,г» ч. 2 ст. 162, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Вместе с тем, несмотря на исключение осуждения п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ, судебная коллегия, с учётом содеянного Николаевым, характера и степени общественной опасности совершенных пяти убийств женщин, находящихся в беспомощном состоянии, тяжести наступивших последствий, не находит оснований для признания наказания в виде

пожизненного лишения свободы чрезмерно суровым или несправедливым и определяет его, как назначенное в соответствии с требованиями ст.ст.6 и 60 УК РФ.

Учтены судом и характеризующие данные о личности Николаева, смягчающие наказание обстоятельства, состояние его здоровья, а также то, что в процессе предварительного и судебного следствия его поведение и действия были направлены на то, чтобы избежать ответственности за содеянное. Свидетельством тому, являются записки Николаева, адресованные Козлову В.А. с указанием не признаваться в совершенных преступлениях (т.5 л.д. 24,25, 31, т. 7 л.д. 253-254), что дополнительно свидетельствует об отсутствии его раскаяния.

С учетом изложенного, судебная коллегия полагает назначенное наказание Николаеву справедливым и соразмерным содеянному.

Оснований для отмены или внесения других изменений в приговор, о чем содержится просьба в кассационной жалобе Николаева, судебная коллегия оснований не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Ленинградского областного суда от 6 апреля 2001 года в отношении **Николаева Н А** изменить:

освободить от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 30 п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158, п. «а, б, в,г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Исключить его осуждение по п. «б» ч. 2 ст. 162, п. «в» ч. 3 ст. 162, п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку «неоднократности». Дополнительный вид наказания в виде конфискации имущества исключить из осуждения по п. «а,в,г» ч. 2 ст. 162, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ и при назначении наказания по совокупности преступлений.

Снизить наказание по:
пп. «а,в,г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) до 7 лет 10 месяцев лишения свободы;
п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) до 13 лет 10 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а,в,г» ч. 2 ст. 162, п. «в» ч. 3 ст. 162, пп. «в,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (все в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) окончательно назначить наказание в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

В остальном этот приговор в отношении Николаева Н.А. оставить без изменения, а его кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

02.12 пе